

— Ой, датированный котик! — Ван Сяоюй заметила крупного полосатого кота рядом с Ло Вэнем, и её переполнили удивление и восторг. С сияющей улыбкой она попыталась схватить Дахуа на ручки, совершенно забыв, что сейчас они играют в прятки со смертью и любая малейшая оплошность может навлечь смертельную угрозу.

Ло Вэнь мысленно выругался, назвав это чистой случайностью: Ван Сяоюй как раз заметила кота в тот момент, когда он сам пытался отпихнуть его подальше. Иначе, если бы Ван Сяоюй увидела, как Дахуа трётся о его задницу, насколько же паршиво это выглядело бы?

Ван Гочжун тоже заметил кота и нахмурился, из-за чего Ло Вэнь подумал, что тот ради сокрытия их укрытия собирается прикончить животное. Однако,дохмутившись, Ван Гочжун неожиданно протянул руку и почесал кота под подбородком. Дахуа от удовольствия затянул такое утробное урчание, что, казалось, готов был растянуться на полу и прищурившись предаться блаженству. Похоже, любовь Ван Сяоюй к кошкам передалась ей именно от Ван Гочжуна.

Неужели это воля небес? — предался несбыточным мечтам Ло Вэнь, который тоже питал слабость к кошкам.

— Тс-с! — Ван Гочжун резко знаком велел Ван Сяоюй заставить кота замолчать и медленно высунул из-за прилавка пистолет. Похоже, полицейский есть полицейский: хоть он и возился с котом, на самом деле ни глаза его, ни уши не отдыхали.

Какая-то женщина-зомби покачиваясь вошла в магазин одежды. Большая часть её одежды была порвана, на лице не осталось живого места, виднелись голые кости. Живот и вовсе был распорот, внутренности отсутствовали, но это ничуть не мешало её передвижениям.

Все затаили дыхание. Никто не знал, чем руководствуются зомби при поиске добычи — зрением, слухом или чутьем, — поэтому никто не смел даже шевельнуться. Но стоило ей приблизиться к прилавку ближе чем на полметра, как Ван Гочжун не пожалел бы своих редющих патронов и прямо на месте провёл ей любительскую трепанацию черепа.

Видимо, при жизни она частенько заходила по магазинам одежды, и даже после смерти прекрасно помнила это сладостное чувство — шоппинг, — не забывая о нём ни на мгновение, и теперь бесцельно бродила между рядами нарядов самого разного фасона.

Следом вошли ещё двое, оба вооруженные до зубов — в руках они держали длинные пожарные топоры.

Эти двое выглядели весьма сурово. Едва войдя, один из них с размаху опустил топор на голову женщины-зомби, и та, не успев даже цапнуть хоть кусочка плоти, бесславно испустила дух.

— Братуха, на кой чёрт мы сюда припёрлись? Главное дело — деньгами разжиться, — озадаченно спросил низкорослый, недоумевая, почему старший вместо того, чтобы ловить

момент и загребать деньжищи, тащится в магазин одежды.

— На кой чёрт? Встречают по одежке, а провожают по уму! — высокорослый бросил на напарника презрительный взгляд и громко заявил: — Напялим хорошую одежду — только тогда и будем соответствовать нашему нынешнему статусу!

— Да по мне, и эта шмотка вполне ничего, — пробормотал себе под нос низкорослый.

— Да что ты понимаешь! Оденешься солидно — в безопасной зоне на тебя косо не посмотрят, и статус наш нынешний подчеркнём, и право получим на все эти горы золота и драгоценностей! Глянь на этих зомби: сейчас они такие грозные, а на деле — тьфу, пустой звук. Как только армия, флот и авиация ударят — перебить их не успеешь и глазом моргнуть. Так что с этого момента привыкаем одеваться с иголки! — Высокорослый говорил с пылом, размахивая руками, словно великий революционный наставник, указывающий путь к светлому будущему.

Низкорослый слушал его как замороженный, кивая так часто, будто цыплёнок клевал зёрна. Старший есть старший: ростом высок, видит далеко! Сейчас уже думает о том, что будет потом, а он сам — всё ещё близорукий глупец, видящий лишь собственный нос. Как стыдно, какое почтение!

Вот чёрт, армия, флот и авиация! Мать твою, ты что, собрался военные корабли по суше на верёвках волочить? — Ло Вэнь испытывал лишь презрение к пафосным речам высорослого, однако к упомянутым ими золоту и драгоценностям питал жгучий интерес. Особенно к рюкзакам за спиной тех двоих: Ло Вэню казалось, что исходящее из сумок ослепительное сияние готово выжечь ему глаза. При этом он мысленно корил себя за недостаток сообразительности и восхищался тем, что для каждого дела нужен свой мастер: в любую эпоху найдутся люди своей профессии, которые при любых труднейших обстоятельствах не забывают о профессиональной этике, трудятся не покладая рук и имеют большое будущее.

— Всем стоять, бросайте оружие, руки за голову, на землю! — Ван Гочжун действительно полностью соответствовал званию полицейского. Увидев столь вопиющее беззаконие, он тут же ринулся в бой, намереваясь призвать этих преступников, решивших пожить в мутной воде, к ответу перед законом.

Ло Вэнь зачмокал губами: слова Ван Гочжуна звучали как-то странно. Раз уж приказал не двигаться, зачем тут же требовать бросать вещи да ещё и садиться на корточки с руками на голове? Это же чистое противоречие. А может... — Ло Вэнь снова унесло в фантазии, — неужели Ван Гочжун и сам позарился на сумки тех двоих, поэтому и несёт такую околесицу, чтобы найти повод открыть огонь? Хотя погодите-ка, что-то здесь не так. Если Ван Гочжун и впрямь захотел бы пострелять, в нынешние-то времена разве нужен повод? Короче говоря, Ло Вэнь ужасно мучился, изводя себя собственными догадками.

Сперва те двое сверкнули свирепыми взглядами и крепче сжали пожарные топоры, желая посмотреть, какому смертнику так не терпится поскорее отправиться на тот свет — уж братки-то с радостью помогут ближнему, быстренько проводят в последний путь и гарантируют, что

удар топора не отклонится ни на миллиметр. Но стоило им увидеть пистолет в руке Ван Гочжуна, как оба остолбенели. Каким бы мастерством владения оружием ты ни обладал, пуля валит с ног наповал, а уж с их-то навыками, до которых даже любителям боевых искусств далеко, того и гляди — одним выстрелом обоих положат.

Низкорослый от страха перед собственным преступлением вздрагивающей рукой уронил топор на пол, присел на корточки и сцепил руки на голове. Всё движение было отработано в одно мгновение — сразу видно, тренировался немало. Высокорослый же попытался сохранить гордый вид, надеясь сыграть на блефе и поставить на то, что у пистолета Ван Гочжуна кончились патроны, а сам он лишь надувает щеки, как свинья, изображающая слона, чтобы всех запугать.

Однако, мысленно взвесив все за и против, он всё же склонился перед непререкаемой мощью огнестрельного оружия Ван Гочжуна, послушно бросил топор и присел, обхватив голову руками. Выглядело это вроде бы неуклюже, но на деле отражало всю суть происходящего — куда опытнее, чем у низкорослого.

Ло Вэнь уже давно положил глаз на их рюкзаки. Увидев, что те двое уже обезврежены Ван Гочжуном, он с самым беззаботным видом приблизился к ним и как бы невзначай пнул одну из сумок — из расстёгнутой молнии пухлого рюкзака тут же выскользнула длинная цепочка. Мама дорогая! На золотистой цепочке сверкали россыпи мелких бриллиантов — до чего же пошло, до чего же до безумия соблазнительно, умопомрачительно!

Глаза Ван Сяюй загорелись при виде сверкающих алмазов, ярко отражая врождённую женскую страсть к блестящим драгоценностям. Ло Вэнь мысленно похвалил её — наконец-то у него появился союзник по ту же сторону баррикад! Однако Ван Сяюй, хоть её глаза и сверкали при виде бриллиантов, на этом и успокоилась: сверкнули — и хватит, дальше надо делать то, что положено. Сорвавшись с места, она отвесила по звонкому пинку каждому из притаившихся на корточках парней, ещё раз доказав старую истину: у отважного отца не бывает трусливой дочери, и перед какими-то цацками она точно не спасует!

Низкорослый стерпел — ну пнули и пнули, тем более бьёт такая красотка, от её пинка на душе, пожалуй, только теплее стало. А вот высокорослый — совсем другое дело. Он уставился на Ван Сяюй таким взглядом, словно был готов сожрать её живьём. Но под дулом пистолета Ван Гочжуна, как бы сильно ни кипел гнев, выразить его он мог разве что глазами.

— Дядя Ван, эти сокровища нужно забрать с собой и сдать куда следует, — стоило деньгам замаячить перед глазами, как Ло Вэнь впервые за три дня совместного скитания назвал его дядей Ваном.

— Ни к чему их тащить, только обуза! — Ван Гочжун и слышать не хотел ни о каких сокровищах, выживание было для него превыше всего. Ван Сяюй стояла рядом и злобно зыркала закатывающимися от злости глазами на алчного Ло Вэня.

Хэ-хэ, не брать так не брать. Настоящий мужчине принадлежит весь мир, разве гоже ему

ломаться из-за пары сумок со всяким хламом? Да по всему городу магазинов с золотом и серебром полно — вот где настоящее поле боя для их пламенных сердец!

<http://bllate.org/book/21114/2142618>